

Цзян Байси, редко сидевшая так прямо, держала в одной руке чашку чая, а другой прикрывала её крышкой, с любопытством разглядывая человека в центре комнаты:

— Я думала, что эта нефритовая красавица уже достаточно прекрасна, но, оказывается, есть ещё более нежный красавец. Неужели она держит его в золотой клетке?

Линь Цинь, связанный на стуле:

...Я просто обладаю белой кожей и красивой внешностью, где здесь нежность?

Он не мог пошевелиться, но выразил своё недовольство, нахмурившись.

Цзян Байси громко рассмеялась, небрежно отпив чая:

— Тебя похвалили, а ты уже зазнался. Ты едва годишься на роль юноши из публичного дома, но до нефритовой красавицы тебе далеко.

Линь Цинь чуть не задохнулся от злости.

Лань Гэ, стоявший рядом, невольно дёрнул уголком рта, внимательно осмотрев Линь Циня. Да, его внешность и фигура действительно были на высоте, но вряд ли в мире найдётся кто-то, кто мог бы сравниться с Цзин Жань по красоте.

— Слушай, наследница Цзян, давайте обсудим это по-хорошему. Вы уже держите меня связанным здесь полчаса без всякой причины. — Линь Цинь, с трудом чувствуя свои конечности, улыбнулся и попытался договориться. — К тому же, у человека есть естественные потребности.

Чёрт, подчинённые такой чёрствой хозяйки тоже оказались безжалостными! Связали так, будто связывают свинью!

Цзян Байси, с интересом придвинувшись ближе, спросила:

— Если ты честно расскажешь мне, о чём ты говорил с той нефритовой красавицей в бамбуковом лесу, я отпущу тебя.

Линь Цинь тут же сжал губы, решительно отказываясь говорить.

— Хм. — Цзян Байси закрыла крышку чашки, откинулась на спинку стула и злорадно улыбнулась. — Лань Гэ! Брось его в «Золотую пещеру».

«Золотая пещера» — место, где за одну ночь можно потратить тысячу золотых, но не каждый сможет выдержать такое.

Лицо Линь Циня побледнело. Кто-нибудь, скажите, поможет ли сейчас молитва? Попасть в руки такого демона — просто кошмар!

Честный юноша Лань Гэ послушно начал развязывать верёвки на Линь Цине, делая это быстрее и ловчее, чем когда их завязывал.

Линь Цинь, отчаянно пытаясь пошевелить онемевшими конечностями, понял, что сбежать не удастся, и, подражая Цзян Байси, развалился на стуле, решительно сказав:

— Ладно, я расскажу!

Цзян Байси самодовольно приподняла бровь.

Когда Линь Цинь за обеденным столом в доме князя Дэциня с яростью описывал этот момент, Цзин Жань могла чётко представить, как Цзян Байси приподнимает брови. Однако в действительности в этот момент Цзян Байси на новогоднем банкете в дворце Цинъюэ гневно нахмурилась.

— Старшая принцесса Цзинь, вы что, с ума сошли? Какое отношение внезапное исчезновение драгоценной наложницы Ли имеет к Цзин Жань? Почему она должна отправиться к вам в Ули для заключения брака? — Цзян Байси бросила чашку с вином, её взгляд был холоден и резок.

В Зале Циньань воцарилась мёртвая тишина. Все присутствующие — чиновники Цинъюэ, послы других государств, наложницы и члены императорской семьи — ещё не успели оправиться от новости о внезапном исчезновении драгоценной наложницы Ли, как были ошеломлены внезапным нападением Цзинь Ян.

— Хотя и говорят, что выданная замуж дочь — это как вылитая вода, но Ули и Цинъюэ всегда поддерживали свои отношения через брачные союзы. Моя тётя, находясь в Цинъюэ, потеряла ребёнка и теперь внезапно исчезла. Хотя император Юэ обещал разобраться, все понимают, что пустые слова — это лишь мираж. Теперь я требую, чтобы Цинъюэ проявило искренность и отправило кого-то к нам в Ули для заключения брака. Что в этом неправильного? — Цзинь Ян спокойно подняла бровь.

Все присутствующие прекрасно понимали, что внезапное исчезновение драгоценной наложницы Ли, которая должна была лежать в постели, могло быть инсценировкой со стороны Ули. Однако никто не осмеливался задать вопрос, так как это означало бы полный разрыв многолетнего мира между двумя государствами. Ули могла бы использовать это как предлог для начала войны, что было бы крайне невыгодно для ослабленного Цинъюэ. Кто знает, возможно, Ули изначально планировала именно это.

— Даже если это так, почему именно Цзин Жань должна отправиться в Ули, а не какой-нибудь другой наследник? Старшая принцесса Цзинь, ваша попытка скрыть истинные намерения выглядит смешно. — Цзян Байси не уступала, продолжая задавать вопросы.

Присутствующие вдруг осознали, что она права.

Однако Цзин Жань, услышав доклад тайного стража в доме князя Дэциня, лишь спокойно приказала:

— Продолжайте следить.

Линь Цинь, увидев, как она спокойно продолжает есть рыбу, не выдержал и ударил по её палочкам, крича:

— Ты действительно можешь продолжать есть? Это же касается твоего будущего! Тебе всё равно?

Цзин Хуай, Цзин Кэ, Цин Чи и Е Чи, стоявшие в комнате, тоже с тревогой смотрели на Цзин Жань. Несмотря на её заверения, они всё ещё не могли смириться с тем, что она, только что вернувшись домой, может снова быть вынуждена уехать, и неизвестно, сможет ли она когда-нибудь вернуться.

— Мне всё равно, я голодна, и моё беспокойство ничего не изменит. — Цзин Жань снова взяла

палочки, улыбнулась Цзин Хуаю и остальным. — Вы тоже не стесняйтесь, садитесь. Старик всё ещё спит, так что давайте устроим шумный ужин и разбудим его.

Несколько человек улыбнулись её шутке и сели за стол, начав этот особенный новогодний ужин прямо у спальни старого князя Дэциня.

Линь Цинь всё ещё смотрел на Цзин Жань:

— Итак, судя по докладу тайного стража, как ты думаешь, у кого больше шансов? Этот бред Цзинь Ян действительно имеет смысл?

Цзин Жань, не поднимая головы, спокойно ответила:

— Если она выдвинула такой невероятный аргумент, значит, у неё есть козырь в рукаве.

Все молчали.

В Зале Циньань тоже царил тишина. Все взгляды были прикованы к старому листу бумаги, который Цзинь Ян внезапно достала, а затем медленно объяснила его значение — это был договор о браке.

— Возможно, не все знают, но моя мать и покойная княгиня Дэцинь были подругами с детства, их связывала глубокая дружба. Они заключили договор о браке между своими детьми, и вот этот документ — это договор, который княгиня Дэцинь дала моей матери.

Хотя Цзинь Ян держала в руках обычный пожелтевший лист бумаги, его значение, как она сказала, было не меньше, чем императорский указ о браке.

В наступившей тишине Цзинь Ян спокойно заключила:

— У моей матери и княгини Дэцинь был только один сын, так что я и Цзин Жань связаны обещанием наших родителей. Так почему бы мне не взять её в жёны в качестве компенсации?

— Компенсация? Какая великая милость. — Цзян Байси закатила глаза, взглянув на Чжансунь Циму, которая всё это время сохраняла спокойствие, и насмешливо сказала. — Старшая принцесса Цзинь, откуда у тебя этот старый клочок бумаги? Все знают, что княгиня Дэцинь давно умерла, кто может подтвердить, что это не твоя выдумка?

Цзинь Ян спокойно ответила:

— Княгиня Дэцинь была известна своим талантом и уникальным стилем письма. В императорском кабинете Циньюэ до сих пор висит её каллиграфия, написанная в порыве вдохновения, и её почерк можно сравнить.

— Даже если это так, договор о браке — это лишь обещание родителей. У тебя есть свидетельство, то есть — есть ли у тебя залог? — Чжансунь Циму, до сих пор молчавшая, вдруг спросила.

Все вдруг вспомнили, что, помимо Цзян Байси и Цзинь Ян, на Цзин Жань претендовала ещё и Чжансунь Циму!

Цзин Жань, услышав это во Дворе Чжилань, слегка приподняла брови:

— И что дальше?

— Затем старшая принцесса Цзинь действительно достала из-за пазухи нефритовую подвеску, внутри которой с помощью внутренней силы был выгравирован иероглиф «Юнь» — фамилия княгини.

— Что за поворот событий? У тебя с ней был брачный договор? Почему она не показала это раньше? — Линь Цинь удивлённо посмотрел на Цзинь Жань. — Ты знаешь, настоящие ли эти вещи?

<http://bllate.org/book/16717/1537055>